

Яков
Канторович

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ
ПРОЦЕССЫ
О ВЕДЬМАХ

Санкт-Петербург

УДК 27
ББК 86.37
К 19

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

Иллюстрация на обложке Марии Волохонской

ISBN 978-5-389-33802-9

© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПРЕДИСЛОВИЕ

С конца XIV до второй половины XVIII века, в течение почти четырех столетий, во всех странах Европы не переставали пылать костры, раздуваемые невежеством, фанатизмом и суеверием, и сотни тысяч невинных людей после страшных мучений пытки обрекались на смерть по обвинению в связи с дьяволом и в разных чудовищных преступлениях колдовства. Всего сто лет с небольшим прошло после того, как потухли последние костры, на которых сжигались эти жертвы суеверия, колдовства, осужденные судебными трибуналами по всем правилам судопроизводства, на основании постановлений уголовного законодательства и во имя «Бога, короля и правосудия».

Это удивительное заблуждение, с такой силой и так долго господствовавшее по всей Европе, составляет самую печальную страницу в истории человечества. Нельзя читать эту страницу без содрогания, без тяжелого чувства стыда за столь недавнее прошлое человечества, без безнадежных мыслей о ничтожестве и относительности человеческого ума и темных инстинктах человеческой природы. «Столь чудовищное заблуждение, столь общее и столь недавнее от нас, — говорит Рише, — волей-неволей страшно подрывает нашу веру в самих себя. Как, всего лишь

за тридцать лет до появления Декарта, Паскаля, Корнеля, после Шекспира, Рабле, Монтеня в конце XVII столетия, нашлись в Англии, во Франции, во Фландрии, в Германии, в Савойе, в Дании, Испании, Швеции, Швейцарии и во всей Европе судьи, люди, несомненно наиболее образованные для своей эпохи, которые были способны произносить подобные приговоры! А общественное мнение, без малейших колебаний утверждавшее эти приговоры! Не будет ли уместно здесь воскликнуть словами Монтеня: что же это за чудовище — человек!»

Кто знает! Может быть, это чудовище-человек, так медленно, так упорно медленно освобождающее себя от безумных заблуждений и темных инстинктов, еще и ныне, еще и в наше просвещенное время думает и действует под влиянием многих ошибок и заблуждений, которые будущими поколениями будут отмечены как удивительные, невероятные порождения человеческого безумия. Может быть, многие из современных верований и убеждений, которыми движется наша жизнь, и держатся наши законы и установления, и питаются наши общественные и политические страсти, не имеют большей цены, чем те верования, которые господствовали в эпоху дьявольщины и костров и в которые даже лучшие и образованнейшие люди той эпохи верили, как в незыблемые истины...

История человеческих заблуждений — это история прогресса. Каждый век имеет свои заблуждения, которые современники исповедуют как истины и которые, как ночная тьма, рассеиваются и исчезают под лучами восходящего солнца прогресса следующих веков. Так уносятся одни за другими века с их заблуждениями и поколения с их верованиями — в этом вечном движении человечества по пути, указываемому прогрессом.

Из всех заблуждений, которые когда-либо затемняли человечество, история колдовства составляет самую крас-

норечивую и самую поучительную страницу в истории победы разума и человечности над невежеством и дикостью. Этой победой человечество обязано исключительно науке. Только науке XIX века удалось согнать с лица земли это отвратительное порождение человеческого невежества, и рассеять тьму предрассудков дьявольщины, и потушить костры...

Наука, просвещение! Это священные слова, которые пошлый «конец» XIX века так часто профанирует и отдает на небрежную хулу легкомысленной толпы. Каким жалким сборищем диких чудовищ было бы человечество, какой жалкой, темной глыбой была бы наша земля, если бы над землею и над человечеством не сияло солнце науки! Достаточно оглянуться на пройденный человечеством путь заблуждений, чудовищных ужасов варварства, дикости, глупости и бесчеловечности, от которых оно освободилось благодаря науке и возведенным ею истинам, чтобы со священным благоговением преклоняться пред этим лучшим из даров, данных человечеству.

Пусть человечество постоянно ошибается и заблуждается, пусть каждая эпоха имеет свои ошибки, свои заблуждения. Но остается сознание, что путь, по которому наука ведет человечество, верный и что с каждым шагом науки вперед постепенно уничтожается «чудовище» и очищается «человек». В этом сознании заключается великое утешение, дающее силу и бодрость жить и работать для науки, для просвещения.

Мы пользовались следующими источниками:

1. Roskoff G. Geschichte des Teufels, 1869.
2. Heppе Н., Soldan, W. G. Geschichte der Hexenprozesse, 1880.
3. Graf A. Naturgeschichte des Teufels, 1892. (Нем. перев. с итал. яз.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

4. Köstlin. Zur Geschichte des Dämonen- und Hexenglaubens, 1882.

5. Rhamm U. Hexenglaube und Hexenprozesse vornämlich in den Braunschweigischen Landen, 1882.

6. Frischbier H. Hexenspruch und Zauberbann, 1870.

7. Mejer L. Die Periode der Hexenprozesse, 1882.

8. Haas C. Die Hexenprozesse, 1865.

9. Réville A. Histoire du diable, ses origines, sa grandeur et sa décadence, 1873.

10. Duboin. La justice et les sorciers au XVIe siècle, 1880.

11. Baissac J. Les grands jours de la sorcellerie, 1890.

12. Giraud. Histoire de la folie, 1883.

13. Michelet J. La Sorcière, 1878.

14. Реньяр П. Умственные эпидемии, в рус. переводе, 1889.

15. Антонович В. Б. Колдовство (в I томе «Трудов Этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край», 1872).

16. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу, 1865.

17. Буслаев Ф. И. Бес, 1881 (брошюра).

18. Ефименко А. Я. Суд над ведьмами // Киевская старина». 1883. № 11.

19. Забелин И. Е. Сыскные дела о ворожеях и колдуньях // Комета. 1851.

20. Иванов П. В. Народные рассказы о ведьмах и упырях. Материалы для характеристики мирозерцания крестьян Купянского уезда // Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1891. Т. 3.

21. Полное собрание законов Российской империи. Т. III, V, VI, VIII и др.

Глава первая

САТАНА И ЕГО ВЛАСТЬ

Вера в колдовство и дьявола существовала во все времена. Она не исчезла совсем и в наше время даже среди самых культурных народов Европы. Но Средним векам принадлежит возведение этой веры в систему, в цельное мирозерцание, господствовавшее во всех классах общества и проникавшее собой религию, философию, юриспруденцию, политическую и общественную жизнь.

Средневековая религиозная мысль отводила дьяволу весьма обширное место в мироздании. По верованиям средневековых людей, власть над миром, над человечеством оспаривается двумя силами, почти равными по могуществу, но различными по своим принципам, — Богом и сатаной. Бог мог бы уничтожить сатану и его силу, но Он сохраняет его и предоставляет ему, на предустановленном основании, право действовать в мире, искушать и совращать человечество — для того, чтобы последнее своим сопротивлением соблазну нечистой силы заслужило спасение.

Подобно борьбе между двумя началами — добрым и злым, которые олицетворялись в представлениях древних Ормузде и Аримане¹, оспаривающих друг у друга власть над миром, средневековая вера принимала представление о борьбе между грехом и спасением, между сатаной и Богом.

Борьба ведется между этими двумя силами на равных основаниях, по предустановленным правилам: Бог имеет своих ангелов и свои небесные силы; дьявол имеет многочисленных демонов и легионы темных сил. Последние управляются своими начальниками, которые имеют следующие имена: Вельзевул, Асмодей, Магог, Дагон, Магон, Астарот, Азazel, Габорим. Из них каждый имеет свой род деятельности в мире среди людей и свою армию демонов, борющихся бок о бок с ангелами и небесными силами². Как всякая человеческая душа имеет своего ангела-хранителя, который побуждает ее к добру, так она же имеет своего демона-искусителя, который искушает

¹ *Ормузд* (Ахурамазда) и *Ариман* (Ангро-Майнью) — два противоборствующих начала в зороастризме. Ормузд — верховное божество, олицетворение добра и справедливости. Ариман — его антипод, дух зла, лжи и разрушения, олицетворение тьмы и хаоса. Между этими двумя началами идет вечная борьба, в которой участвует и человек: он свободен выбирать сторону добра или зла своими мыслями, словами и делами, и от этого выбора зависит исход мировой битвы, которая должна завершиться окончательной победой Ормузда. Эта оппозиция оказала влияние на представления о борьбе добра и зла и в других религиозных и мифологических системах. — *Примеч. ред.*

² В дьявольском мире существует такая же иерархия, как и в мире людей: один из демонологов, Жан Вайер, насчитывает в дьявольской армии 72 000 князей, графов и маркизов и 7 405 928 чертенят. — *Здесь и далее примеч. автора, кроме отмеченных особо.*

ее ко злу: душа борется между ними, выбирает между ними и губит себя или спасает. Всевышний установил это равенство сил в борьбе и дал врагу равное оружие — для возвышения человечества, для очищения души путем испытаний. Как добро укоренено и присуще душе, так и злу предоставлено проникать в душу, овладевать ею, говорить устами одержимых им, вселиться в тело, властвовать над ним и действовать через него. Только смерть освобождает от дьявола, если невозможно до смерти изгнать его во имя Бога. И тогда душа погибает для спасения.

Так борются между собой в душе человека эти две силы, вечно бодрствующие над ним. Понятно, что при таком веровании никто не уверен в своей судьбе: одна из сил может почему-либо ослабевать и другая одержать победу, — и душа должна находиться в постоянном трепете потерять защиту и покровительство ангела-хранителя и попасть во власть демона-искусителя.

Для вселения себя в тело человека дьявол не действует открыто, а пользуется многочисленными хитростями, ухищрениями, соблазнами. Могущество, которое ему дало небо, позволяет ему принимать различные виды и формы и избирать различные пути для совращения человека. Он является изящным кавалером, монахом, женщиной, может принять образ, какой ему угодно и какой его хитрость ему указывает — чтобы обольстить, соблазнить жертву. Он является всюду — в богатом замке, в бедной хижине, в лесу, на многолюдных улицах. Повсюду он

выслеживает жертвы и пользуется всяким случаем вступить в связь с человеком и отнять его от Бога. И когда это ему удастся, он закрепляет свою власть над человеком посредством формального договора, подписанного кровью, и запечатлевая своим когтем на его теле свой «чертов знак» (*stigma diaboli*). Одержимый дьяволом становится его рабом, он должен во всем ему повиноваться, исполнять все его приказания, совершать все преступления, которые ему внушает его повелитель.

Особенно часто предаются дьяволу бедные соблазненные девушки, покинутые своими любовниками. Они научаются у него колдовству, чтобы отомстить изменившим им любовникам или своим соперницам. Также часто предаются ему замужние женщины, недовольные своими мужьями или стесненные нуждой. Над женщинами дьяволу всего легче приобретать власть, и поэтому женщины — преимущественно жертвы его наваждения. Он является к женщине с хитрой речью, утешая ее, если она в горе, обещая ей деньги, если она в нужде, соблазняя ее, если она обуреваема страстью, и, наконец, даже побоями и угрозами заставляя ее заключить с ним союз или вступить с ним в связь, если она оказывает ему сопротивление. При посредстве предавшихся ему женщин-ведьм дьявол действует на пагубу людей. Он научает ведьму, как наводить болезни и бесплодие на людей и скот, как губить тело и душу христиан, истреблять их имущество, вызывать грозы и ветры, портить посевы, производить неурожай и т. д.

Ведьма старается сеять вражду и ссоры между людьми вообще и в особенности между супругами, вселяя в них отвращение друг к другу и мешая таким образом их брачному сожитию. Главным образом ведьмы занимаются убийством новорожденных детей перед их крещением, которых они передают дьяволу или употребляют для своих колдовских целей. Большей частью ведьмы вступают в половую связь с дьяволом и оскверняют свое тело и чрез то вносят порчу и пагубу в человеческий род.

Одно из средств, которыми дьявол снабжает ведьм для принесения вреда людям, — это волшебная мазь или также колдовской порошок. Достаточно всыпать кому-нибудь в пищу маленькую горсточку этого порошка, для того чтобы причинить неизлечимую болезнь. Для некоторых было достаточно даже просто бросить немного этого порошка на прохожего, чтобы он моментально умер. Порошок готовится из трупов новорожденных детей, в особенности из сердца, или также из опилок костей этих детей, смешанных со слюной жабы. Замечательно, что этот порошок терял свои магические свойства в руках обыкновенных людей, а действовал только в руках ведьм; это и служило доказательством их виновности — то, что в руках обыкновенных людей порошок не действует: такова была логика судей. Такое же магическое действие имеет и волшебная мазь, которая, кроме того, служит для ведьм средством превращаться в какого-нибудь зверя — кошку, волчицу, собаку, — чтобы в этом виде легче вредить.

Затем существовали магические слова, заклинания, которые ведьме достаточно было произнести, чтобы причинить всякие бедствия: портить поля, уничтожать посевы, вызывать мор скота, производить бурю, град и т. д.

Самым важным актом сношений с дьяволом было участие в шабаше ведьм. Эти оргии ведьм обыкновенно совпадали с христианскими праздниками — Пасхой, Троицей, Ивановым днем, Рождеством, а также происходили в мае (Вальпургиева ночь). В малом размере шабаш справлялся также и в будни, один раз в неделю. Местом для этих сходов ведьм выбирались горы или равнины, перекрестки, кладбища, развалины замка или даже городские погребя. В Северной Германии излюбленным местом ведьм служит Блоксберг, во Франции — Пюи-де-Дом, в Испании — Бараона и т. д.

На эти сходы ведьмы едут верхом на метлах и кочергах, предварительно намазавшись волшебной мазью. Путь идет обыкновенно через дымовую трубу по воздуху, высоко над землею, иногда же ведьмы бегут туда пешком, в образе собаки, кошки или зайца.

Посещение шабаша было обязательно для ведьмы, потому что на шабаше происходило поклонение сатане и совершались акты преданности ему и отступление от Бога и святой церкви. При открытии собрания сатана садится на трон и все собравшиеся падают ниц пред ним, после чего поочередно подходят и отвешивают ему низкий поклон, повернувшись к нему спиной, и целуют ему левую руку,

левую ногу и задние части тела: на шабаше все происходит наизнанку. После этого торжественно отрываются от Бога, Богородицы, святых и посвящают себя сатане, называя его господином, творцом, богом. Затем все начинают кружиться и плясать, образуя круг, но повернувшись друг к другу спиной. Пляска сопровождается самыми бесстыдными оргиями, во время которых сатана предается блуду с каждой из ведьм. Затем начинается пиршество. Самая старая ведьма, царица шабаша, садится рядом с сатаной, и все помещаются вокруг трапезы. Трапеза состоит из самых отвратительных блюд, особенно много поедается жаб, трупов, печенок и сердец детей, умерших некрещеными; при этом не употребляется вовсе соли, хлеба и вина. После пиршества начинаются опять пляски и блуд. Когда бьет полночь, все снова падают ниц перед своим повелителем. Это момент наивысшего поклонения сатане.

К концу шабаша происходила мерная обедня. Сатана, облаченный в черную ризу, выходил на алтарь и пародировал обедню, повернувшись спиной к дарохранительнице. Это служило общим посмешищем: в момент возношения Святых Даров он предлагал для поклонения свеклу или красную морковь. Вообще на шабаше всячески передразнивалось богослужение и все церковные обряды изображались в искаженном и смешном виде. Вновь обращенных сатана крестил кровью и серой, и при этом все присутствующие издевались над истинным таинством крещения и наступали ногой на крест.

Оргии продолжались до появления зари и пения петухов. Тогда все исчезало и все разлетались в разные стороны. На пути ведьмы разбрасывали свои мази и яды на поля, скот и людей и сеяли повсюду порчу и пагубу. Чтобы вернуться незамеченной домой, ведьма часто принимала образ какого-либо домашнего животного — собаки или кошки.

Таково было мировоззрение, выработанное средневековым религиозным духом. Во всех слоях общества существовало твердое убеждение, что дьявол вмешивается во все человеческие дела и что везде нужно искать его влияние. Присутствие черта предполагалось везде и в самых разнообразных видах: за каждым кустом или деревом, старым камнем или стеной, на чердаках и в колодце — везде чувствовалась сила и влияние дьявола. Были демоны земные, водяные, воздушные, горные, лесные, подземные. Он являлся также в образе зверя (дракона, обезьяны, собаки, кошки, жабы и т. д.) или превращал людей, одержимых им, в зверей, преимущественно в волков (Werwolf), которые стаями и в одиночку нападали на людей и скот и вредили им.

Это мировоззрение вполне отвечало общему характеру эпохи Средних веков. Сатана был естественным порождением этой мрачной эпохи, и суровая, грозная легенда о нем расцветает, овладевает воображением христианских народов Европы и достигает высшей силы и значения одновременно с развившимися на фоне средневековой жизни формами и институтами — одновременно с расцветом готи-

ческого искусства с его остроконечными шпильками и мрачными очертаниями, одновременно с папством, со схоластикой, с феодализмом, с аскетизмом...

Сатана, — говорит Граф, автор блестящего очерка «Naturgeschichte des Teufels»¹, — сын печали. Он не мог бы возникнуть в такой религии, как религия греков, — радостной, полной света и красок. Для его развития и процветания требуются тени, нужны мистерии греха и страдания, которыми, как саваном, покрывается религия средневекового католицизма. Сатана — сын ужаса, и Средние века — эпоха ужаса. Умам средневековых людей, оцепеневшим в религиозно-мистическом ужасе, вся природа представляется наполненной чудесами, тайнами, чудовищами; физический мир стоит перед ними, как вечный непримиримый враг мира духовного. Люди боятся жизни, как источника соблазна и греха, боятся смерти, за которой зияет бездна беспросветной вечности. Сны и безумные идеи наполняют дух. Уединенный отшельник, простаивающий в молитвенном экстазе на коленях долгие часы на пороге своей кельи, созерцает летающие по воздуху сонмы духов и апокалиптических чудовищ; тьма ночи пронизывается огненными знаками и таинственными отблесками; звезды принимают удивительные образы и рассеиваются в море крови, грозно предвещая грядущие несчастья... Время от времени пробегает страшная мысль о конце мира, и все с ужасом прислушиваются к страшному известию о том, что антихрист уже родился и скоро должна начаться та страшная драма, о которой возвещает апокалипсис...

¹ Graf A. Naturgeschichte des Teufels, 1892.

Сатана растет в мрачной печали и таинственной тени глубоких кафедралов, за массивными колоннами, в углах хоров; он растет в молчании монастырей, в котором слышится ужас смерти; он растет за зубчатой оградой бурга, где тайные угрызения совести наполняют темную душу барона, в скрытой келье, где алхимик превращает металлы, в уединенном лесу, где чародей ночью предается колдовству, в поле, которое голодный раб с проклятиями бороздит и засекает для пропитания своего господина... Сатана — повсюду; его неоднократно многие видали, и с ним неоднократно вступали в общение...

Само собой разумеется, что предавшийся дьяволу — враг человечества. Это дезертир, убежавший из армии добра и предавшийся вражеской армии зла; дезертир тем более опасный, что он скрывается среди армии добра. Он старается отвращать окружающих от Бога, вносить вред и порчу, исполняя секретные веления своего господина, князя тьмы. Это самый опасный враг человечества — потому что его пути таинственны. Поэтому религиозный дух Средних веков отказывает ему во всякой жалости, во всякой снисходительности и требует безусловной смерти.

Церковь соединила колдовство с преступлениями ереси и выставила положение: «*Haeresis est maxima, opera maleficarum non credere*» («Высшая ересь — не верить в колдовство»). Поэтому она считала своей главной и важнейшей задачей борьбу с дьяволом и его орудием — ведьмой. Папы издавали специальные буллы, направленные к искоренению ведьм,

и назначали для каждой местности особых уполномоченных для этого инквизиторов. В булле папы Иннокентия VIII, изданной 5 декабря 1484 года и известной под названием «*Summis desiderantes*», заключалось следующее: «Мы получаем известие, — говорит папа, — что в Германии многие лица обоего пола входят в союз с дьяволом, вредят людям и скоту, портят поля и плоды, отрицают христианскую веру и, побуждаемые врагом рода человеческого, совершают еще другие преступления. Поэтому два профессора теологии, доминиканцы Генрих Крамер и Якоб Шпренгер, назначаются инквизиторами с обширными полномочиями, один для Верхней Германии, другой для прирейнских стран. Они должны исполнять свою обязанность относительно всех и каждого, без различия звания и состояния, и наказывать тех лиц, которых они найдут виновными, сообразно их преступлениям; заключать в темницу, лишать жизни или имущества. Все, что они найдут нужным сделать для этого, они могут совершить свободно и беспрепятственно, призывая в случае надобности помощь светской власти».

Такие же буллы были изданы и для других стран папами Александром VI, Юлием II, Львом X и Адрианом IV. Также отдельными постановлениями пап и духовных соборов предписывалось следить за распространением колдовства и без пощады искоренять всех причастных к колдовству.

Отцы Церкви и ученые теологи посвящали колдовству обширные трактаты, в которых существо-

Канторович Я.

К 19 Средневековые процессы о ведьмах / Яков Канторович. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 288 с. ISBN 978-5-389-33802-9

Представьте себе времена, когда за то, что женщина собирает коренья, ее отправляли на костер. Где вес человеческого тела становился уликой, а печальное выражение лица — доказательством связи с дьяволом.

Книга Якова Канторовича «Средневековые процессы о ведьмах» — настоящее путешествие в самую мрачную и одновременно завораживающую главу европейской истории. Четыре столетия — с конца XIV до второй половины XVIII века — по всей Европе пылали костры инквизиции, и сотни тысяч людей взошли на них по обвинению в сговоре с нечистой силой.

Автор подробно описывает этот жуткий механизм уничтожения: как из косого взгляда соседки, внезапной болезни коровы, слишком долгого сна по утрам рождалось обвинение; как работала пытка, «душа» всех этих процессов; как «испытание водой» и «испытание иглой» превращали любую женщину в обреченную жертву; как знаменитый трактат «Молот ведьм» стал настольной книгой палачей на три века вперед. Герои и героини этой книги самые разные: здесь и одержимые монахини, бившиеся в конвульсиях, и голоса редких смельчаков, посмеявшихся усомниться в самом существовании шабаша, и отдельная, пугающе актуальная глава — о колдовских процессах в России.

Написанный больше ста лет назад, труд Канторовича читается на одном дыхании — как самый настоящий тру-крайм. Это история о том, до какого безумия способны довести людей страх, невежество и абсолютная власть, и предостережение, актуальное в любую эпоху.

УДК 27
ББК 86.37

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ЯКОВ АБРАМОВИЧ КАНТОРОВИЧ
СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
О ВЕДЬМАХ

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Дмитрий Капитонов, Ольга Попова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.09.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,64. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MTH-43185-01-R